
□ Смотреть на него – ему меньше пятидесяти, поговоришь с ним – ему меньше сорока, подружишься – он совсем юноша.

□ С Сергеем Николаевичем Кадциным мы познакомимся случайно. На Красноармейской улице в одноэтажном торговом помещении «Техножирпрома», превращенном в лабораторию выдумки и любопытное производство из «ничего» весьма полезных и дефицитных продуктов.

□ Кадцин специалист по так называемой бытовой химии. Сырье для этого рода химического производства весьма ограничено в военное время. Жиры, сложные химикаты, кислоты идут на первоочередные нужды. Кадцин поставил перед собой задачу использовать и найти то, что никому не нужно и превратить это в то, что необходимо всем.

□ Мыло – вещь распространенная. Дать простейшие сорта мыла – дело серьезное. Нередко мы от местной промышленности имеем вместо мыла –мыльные пузыри. Люди ссылаются, жалуются, заверяют, находят тысячи «веских» причин и все объясняют трудностями с сырьем.

□ Самый обычный ил реки Тагила оказывается настолько тонок и «мылок», что при небольшом добавлении жировых отходов и соды дает превосходную пасту типа «Чистоль». Заводы, предприятия Тагильского района берут эту пасту бочками и остаются признательными маленькому и нужному изобретению.

□ В металлургическом и металлообрабатывающем Тагиле более, чем где-либо всякого железного утиля. Ржавого, негодного на переплавку. Сергей Николаевич это железо, собранное клиентурой, обрабатывая серной кислотой, превращает в первосортную синьку. Даже не верится, глядя на этот благородный ультрамариновый цвет синьки, что она появилась на свет из этих ржавых труб, банок, обрезков, которые в углу ждут очереди чудесного превращения.

□ Надо любить и поэтизировать свой труд для того, чтобы работать так, как работает Кадцин.

□ Синька. Это не только подсинивание белья и удовлетворение специальных потребностей. Это тысячи бутылей густых синих чернил для школ,

---

канцелярий, для населения Тагила.

□ Кадцин занялся изучением отходов торфяной промышленности. И то, что шло на отвал, превратилось в вар.

□ Густой, лоснящийся, черный он растекается по обувным предприятиям города и идет на специальные нужды.

□ Кадцин не брезгует никаким жиром. Мы видели такого сорта жировые отходы, которые никуда, казалось бы, не годны, кроме удобрения полей. Но они превращаются в мыло.

□ Перед нами флаконы прозрачного «Шампуня» коньячного цвета, жидкости дезинфекционного порядка, и каждая из них имеет свою замечательную историю происхождения.

□ Глядя на результаты трудов директора, главного инженера и мастера в одном лице – Кадцина, скромно делающего полезные вещи, хочется верить, что в каждом советском городе есть такой Сергей Николаевич или, по крайней мере, может быть. Его надо отыскать. А если нельзя найти, то следует выучиться у него, чтобы повторить его дела.

□ У нас есть ресурсы, у нас много ненайденного сырья, у нас много неподнятых богатств. Их надо и можно превратить в полезные продукты. Кадцин и его работа – лучшее подтверждение этому.

Евг. ПЕРМЯК